

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-12027

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-256455/2021

24 октября 2024 г.

Резолютивная часть определения объявлена 10 октября 2024 г.

Полный текст определения изготовлен 24 октября 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Хатыповой Р.А., судей Борисовой Е.Е., Чучуновой Н.С.,

при участии в судебном заседании представителей:

акционерного общества «Международный аэропорт «Краснодар» (далее – Общество) Хоролец Е.В. (доверенность от 1 января 2024 г.),

Федерального государственного унитарного предприятия «Научно-технический центр «Орион» Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – Предприятие) Климова А.В., Ноздревой И.В. (совместная доверенность от 7 мая 2024 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Предприятия на решение Арбитражного суда города Москвы от 19 сентября 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 апреля 2024 г. по делу № А40-256455/2021,

установила:

Общество (Заявитель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к Предприятию

(Исполнитель) об урегулировании разногласий по договору от 9 февраля 2021 года № 225/1/ОТБ/2021 о проведении работ по обязательной сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности (далее – технические средства ОТБ), просило изложить спорные пункты договора в следующей редакции:

Пункт 2.1 договора: «Стоимость работ по договору в соответствии с Протоколом цены (Приложение № 1), который является неотъемлемой частью договора, составляет 504 106 руб. 43 коп., включая НДС».

Пункт 3.2.6 договора: «В соответствии с пунктом 34 Правил обязательной сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности (далее – Правила), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2016 года № 969 (далее – постановление Правительства № 969), в случае отказа в выдаче сертификата направить в адрес Заявителя в течение 5 (пяти) календарных дней перечень причин отказа и несоответствий, выявленных при проведении сертификационных испытаний».

Дополнить договор пунктом 3.2.11: «До проведения сертификационных испытаний Исполнитель направляет Заявителю посредством электронной почты сканы сертификатов и иных документов, подтверждающих соответствие требованиям действующего законодательства тест предметов, подлежащих использованию при оказании услуг».

Дополнить договор пунктом 3.2.12: «Исполнитель обязан соблюдать требования по авиационной, транспортной безопасности при нахождении на объекте транспортной инфраструктуры и проведении сертификационных испытаний. Доступ его к рентгенотелевизионным установкам, включая любое вмешательство в настройки данного оборудования, а также перемещение в зоне транспортной безопасности осуществляется в соответствии с требованиями законодательства по авиационной и транспортной безопасности, плана транспортной безопасности объекта и под контролем Заявителя».

Дополнить договор пунктом 3.2.14: «До начала исполнения обязательств по договору Исполнитель в соответствии с нормами статьи 10 Федерального закона от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (далее – Закон № 16-ФЗ), пунктами 5, 8 Перечня работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 ноября 2009 года № 1653-р (далее – Перечень работ. Данный документ утратил силу с 1 сентября 2024 года) представляет Заявителю документы, подтверждающие отсутствие ограничений на выполнение работ у сотрудников Исполнителя и привлекаемых им для оказания услуг по договору иных лиц».

Дополнить договор пунктом 3.3.2: «Заявитель имеет право присутствовать на всех этапах проведения испытаний, а также вести фото/видео фиксацию отбора образцов и испытаний».

Дополнить договор пунктом 4.5: «Исполнитель несет ответственность за повреждение, порчу, утрату переданного ему для оказания услуг имущества (включая объекты испытаний – рентгенотелевизионные установки), если это произошло в процессе оказания услуг».

Дополнить договор пунктом 8.10: «Стороны договорились не проводить испытания оборудования на соответствие подпунктам д) и е) пункта 20 главы IV Требований к функциональным свойствам технических средств обеспечения транспортной безопасности (далее - Требования), утвержденных постановлением Правительства № 969, в связи с отсутствием утвержденных нормативных правовых требований по сопряжению с системой СС ТМК и отсутствием в постановлении Правительства от 5 октября 2020 года № 1605 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта» обязанности субъекта транспортной инфраструктуры передавать данные СС ТМК».

Приложение № 1 Протокол цены проведения работ изложить в следующей редакции: Цена с НДС – 504 106 руб. 43 коп. Цена фиксированная. Примечание к нему исключить.

В порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Федеральное государственное унитарное предприятие «Ростовский-на-Дону научно-исследовательский институт радиосвязи» (далее – Институт).

Суд первой инстанции решением от 19 сентября 2023 года, оставленным без изменения постановлениями апелляционного суда от 25 января 2024 года и суда кассационной инстанции от 10 апреля 2024 года, удовлетворил иск, изложив спорные условия договора в предложенной истцом редакции.

В кассационной жалобе и дополнении к ней, поданным в Верховный Суд Российской Федерации, Предприятие, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить состоявшиеся по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 6 сентября 2024 года судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А. кассационная жалоба и дополнение к ней вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общество в отзыве на кассационную жалобу просит оставить судебные акты без изменения, считая их законными и обоснованными.

Институт, извещенный надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своего представителя в суд не направил, что в соответствии со статьей 29110 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Представители Предприятия в судебном заседании поддержали доводы кассационной жалобы и дополнения к ней, а представитель Общества – доводы, приведенные в отзыве на жалобу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., выслушав объяснения представителей участвующих в деле

лиц, Судебная коллегия пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291¹¹ АПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела, в ответ на заявку на проведение работ по обязательной сертификации технических средств, установленных на территории аэровокзала «Краснодар», от Предприятия в адрес Общества поступил проект договора от 9 февраля 2021 года № 225/1/ОТБ/2021 (далее – договор). В связи с наличием разногласий по определенным условиям договора Общество направило Предприятию протокол разногласий.

Ссылаясь на то, что разногласия при заключении договора не были урегулированы, Общество обратилось с иском в суд.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались положениями статей 10, 309, 310, 421, 445, 446 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статей 10, 12 Закона № 16-ФЗ, пунктами 6, 20, 33, 34 Правил и пунктами 5, 8 распоряжения Правительства № 1653-р.

Между тем, разрешая спор, суды не учли следующее.

Частью 8 статьи 12.2 Закона № 16-ФЗ предусмотрено, что технические средства ОТБ, предназначенные для использования на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах в целях обеспечения транспортной безопасности, подлежат обязательной сертификации.

Правила устанавливают порядок организации и проведения обязательной сертификации технических средств ОТБ на соответствие установленным Требованиям (пункт 1 Правил).

В силу подпункта а) пункта 2, подпункта б) пункта 3 Правил обязательную сертификацию технических средств ОТБ в отношении систем и средств досмотра, интеллектуального видеонаблюдения осуществляет Федеральная служба безопасности Российской Федерации (федеральный орган по сертификации, далее – ФСБ). Предприятие является организацией, уполномоченной ФСБ на выполнение процедур, связанных с проведением обязательной сертификации технических средств ОТБ.

В подпункте б) пункта 5 Правил закреплено, что орган по сертификации заключает с заявителем договор о проведении работ по обязательной сертификации технических средств ОТБ.

Согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 Гражданского кодекса).

Пунктом 1 статьи 422 Гражданского кодекса установлено, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В случаях передачи разногласий, возникших при заключении договора, на рассмотрение суда на основании статьи 445 Гражданского кодекса либо по соглашению сторон условия договора, по которым у сторон имелись

разногласия, определяются в соответствии с решением суда (пункт 1 статьи 446 Гражданского кодекса).

При наличии разногласий сторон при заключении договора о содержании договорного условия применяются общие положения Гражданского кодекса, а также разъяснения, изложенные в пунктах 38 - 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее – постановление Пленума № 49).

Таким образом, разрешение судом преддоговорного спора по существу сводится к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке, поскольку редакция условий договора, определенная судом, регулирует в дальнейшем отношения сторон.

При этом суд должен не только оценивать законность и обоснованность редакций, предложенных обеими сторонами, но также учитывать и специфику правоотношений, возникших из данного договора, проверяя, в том числе предложенные сторонами редакции на предмет их соответствия императивно установленным требованиям действующего законодательства и нормативных правовых актов, регулирующих данные правоотношения.

В рамках договорных отношений каждое лицо по общему правилу вправе свободно определять контрагента, возможные условия соглашения и свободно отказаться от заключения договора.

Материально-правовой интерес Общества в заключении договора состоял в исполнении приведенных выше норм Закона № 16-ФЗ и Правил, согласно которым сертификация технических средств ОТБ на объектах транспортной инфраструктуры проводится исключительно на основании договора между заявителем и органом по сертификации.

Возникновение у Предприятия обязанности заключить с Обществом договор служит прямым следствием реализации полномочий соответствующего органа по сертификации на выполнение процедур, связанных с проведением обязательной сертификации технических средств ОТБ. Обстоятельства, при которых Предприятие было бы вправе отказаться от заключения договора с Обществом, судами не установлены. Факт того, что Предприятие является единственным лицом, уполномоченным провести сертификацию технических средств в аэропорту «Краснодар», стороны спора не отрицают.

Свобода договора в определении сторонами его условий может быть ограничена в том числе нормами о публичном договоре (статья 426 Гражданского кодекса). Договор может быть квалифицирован как публичный на основании указания закона или исходя из существа отношений и характера деятельности исполнителя по договору.

В частности, правила о публичном договоре могут быть применены к договору, по которому кредитор может получить предоставление только от конкретного исполнителя, в условиях, когда доступ на данный рынок товаров,

работ или услуг для других лиц невозможен или существенно затруднен ввиду публично-правовых ограничений.

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума № 49, для целей применения статьи 426 Гражданского кодекса потребителями признаются также индивидуальные предприниматели, юридические лица различных организационно-правовых форм.

В ситуации, когда единственным лицом, уполномоченным провести сертификацию технических средств в аэропорту «Краснодар», является Предприятие, договор, о регулировании разногласий по которому просит истец в настоящем деле, может быть квалифицирован как публичный, и к нему применимы нормы статьи 426 Гражданского кодекса.

При урегулировании разногласий суд исходит из императивной либо диспозитивной нормы законодательства, регулирующего правоотношения сторон (статьи 421 и 422 Гражданского кодекса).

Положения статьи 426 Гражданского кодекса направлены на предоставление равных условий всем лицам, обратившимся к лицу, осуществляющему предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, для заключения публичного договора (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2024 года № 34-П).

В соответствии с пунктом 2 статьи 426 Гражданского кодекса цена товаров, работ и услуг, а также иные условия публичного договора устанавливаются одинаковыми для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей.

При применении указанной нормы необходимо также учитывать, что цена и иные условия договора являются одинаковыми для потребителей при условии того, что исполнитель осуществляет аналогичное предоставление.

Содержание (объем исполнения) обязательства по выполнению работ по сертификации технических средств аэропорта может отличаться в зависимости от характеристик объекта сертификации и издержек на проведение сертификационных испытаний.

Согласно части 2 статьи 26 Федерального закона от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее - Закон № 184-ФЗ) орган по сертификации определяет стоимость работ по сертификации, выполняемых в соответствии с договором с заявителем.

Как следует из материалов дела, Общество просило установить стоимость работ в размере 504 106 руб. 43 коп.

Предприятие стоимость работ определило в размере 873 791 руб.

Суды с учетом информации, представленной на сайте Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ), письма Института о суммарной цене проведения сертификационных испытаний определили цену договора в размере 504 106 руб. 43 коп., указав на то, что ни ответчик, ни третье лицо не подтвердили обоснованность стоимости услуг.

Между тем в пункте 2.2 договора, редакция которого не оспаривается, указано, что в стоимость работ входят все расходы Исполнителя, понесенные

им при исполнении своих обязательств, в том числе: стоимость сертификационных испытаний, проведенных испытательной лабораторией, уплата налогов и иных обязательных платежей, другие расходы, конкретно не указанные, но относящиеся к деятельности Исполнителя, связанной с надлежащим проведением обязательной сертификации технических средств ОТБ и исполнением договора.

Предприятие в обоснование стоимости работ ссылалось на рекомендованную ФСБ калькуляцию, в которую входят затраты на сертификационные испытания, проводимые в испытательных лабораториях, и собственные затраты органа по сертификации, командирование специалистов испытательной лаборатории, доставка средств испытания и НДС.

Суд первой инстанции указал, что в базовую стоимость работ по обязательной сертификации технических средств ОТБ входит: стоимость сертификационных испытаний с учетом командировочных расходов с НДС - 354 106 руб. 43 коп. Между тем данный вывод сделан без сопоставления трудоемкости и объема работ, о которых говорилось в письме Института, с количественными затратами, необходимыми для надлежащего исполнения спорного договора. Кроме того, суд установил стоимость собственных затрат органа по сертификации ориентировочно в размере 150 000 руб. по одной заявке. Однако, признавая собственные затраты Предприятия по договору равными 150 000 руб., суд не учел, что соответствующая сумма приведена ФСБ ориентировочно и подлежит уточнению при проверке экономической обоснованности применительно к условиям конкретного договора.

Как указывало Предприятие, предложенное им ценовое регулирование договора имеет под собой планово-экономическую структуру в связи с утвержденными ФСБ минимальными тарифами, зависит от ценовых предложений Института; изначальная стоимость договора рассчитана Исполнителем не произвольно, а с учетом сформированных для аналогичных договоров цен.

Суды, утверждая о недостаточном обосновании ответчиком и третьим лицом условия пункта 2.1 договора, устанавливающего стоимость работ по договору в размере 873 791 руб., не привели мотивов отклонения представленных Предприятием доказательств. При этом сама по себе невозможность подготовки заключения по результатам экономической экспертизы, назначенной определением суда, не должна препятствовать полному и всестороннему исследованию доказательств и их оценке по правилам статьи 71 АПК РФ.

Кроме того, расчет, принятый судом первой инстанции, не включает в себя обложение НДС в части собственных затрат Предприятия (150 000 руб.), чем нарушены положения статьи 153 Налогового кодекса Российской Федерации о начислении НДС на суммарную плату по договору.

Поскольку мотивы отказа сторон от согласования Приложения № 1 к договору связаны с определением цены договора, утверждение изменения данного Приложения без устранения разногласий по пункту 2.1 договора видится преждевременным.

При сертификации по заявке заявителя технических средств ОТБ, установленных на объекте транспортной инфраструктуры, применяется схема № 4, которая предусматривает сертификационные испытания образцов на объектах транспортной инфраструктуры или транспортных средствах (подпункт г) пункта 8 Правил).

В судебных актах отражено, что условия пункта 3.2.6 договора в редакции Общества были приняты судами в целях соблюдения его прав на получение информации о причинах отказа в выдаче сертификата и обеспечения возможности направления повторной заявки на проведение сертификации технических средств ОТБ. Вместе с тем правовое обоснование, которое дает Общество данному пункту со ссылкой на положения пункта 34 Правил, и с чем согласились суды, противоречит содержанию этого пункта.

Пункт 34 Правил закрепляет, что в случае отрицательного экспертного заключения при применении схемы сертификации № 4 заявитель после устранения несоответствий, выявленных при проведении сертификационных испытаний технических средств ОТБ, в срок, не превышающий 3 месяцев со дня получения уведомления органа по сертификации, направляет повторную заявку на проведение сертификации таких средств.

Обязанность органа по сертификации в течение 3 рабочих дней со дня окончания подготовки экспертного заключения уведомить заявителя об отказе в выдаче сертификата соответствия введена пунктом 33 Правил. При этом данный пункт в качестве документа, содержащего сведения о несоответствиях, выявленных при проведении сертификационных испытаний, препятствующих получению сертификата, прямо именуется заключением. Подготовка отдельно испрашиваемого Обществом перечня причин отказа и направление его Заявителю в течение 5 календарных дней пунктами 33, 34 Правил не предусмотрены.

Аналогичным образом, дополняя договор пунктом 3.2.11, суды не указали, какими правовыми актами предусмотрена обязанность органа по сертификации до проведения сертификационных испытаний направлять Заявителю посредством электронной почты сканы сертификатов и иных документов, подтверждающих соответствие требованиям действующего законодательства тест предметов, подлежащих использованию при оказании услуг.

Ответчик приводил доводы о том, что истец безосновательно возлагает на Исполнителя обязанность истребовать у привлекаемой испытательной лаборатории, являющейся в силу подпункта в) пункта 3 Правил аккредитованной организацией, документы, подтверждающие соответствие используемых тест предметов установленным требованиям; орган сертификации таким правом (обязанностью) Правилами не наделен и данными документами не располагает. Указанным доводам ответчика судами оценка не дана.

Обязанность соблюдать требования по авиационной, транспортной безопасности при нахождении на объекте транспортной инфраструктуры и проведении сертификационных испытаний возникает у Предприятия в силу закона. Нормативно-правовые акты, содержащие предписания о необходимости

дополнительной регламентации правомочий участников обязательной сертификации в договорном порядке, на которую направлен пункт 3.2.12 договора, судами не названы.

В обоснование пункта 3.2.14 договора Общество приводило положения статьи 10 Закона № 16-ФЗ, пунктов 5, 8 Перечня работ.

Между тем пункт 5 Перечня работ не имеет отношения к предмету договора, а в пункте 8 лишь закреплено, что сертификация технических средств ОТБ включена в этот перечень.

Статьей 10 Закона № 16-ФЗ установлены ограничения при выполнении работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности.

Пунктом 1.1 данной статьи регламентировано, что проверка сведений в отношении лиц, выполняющих работу, связанную с обеспечением транспортной безопасности, проводится субъектами транспортной инфраструктуры. Правомочия Исполнителя до начала исполнения договора представлять Заявителю документы о допуске своих работников к выполнению сертификации не определены в статье 10 Закона № 16-ФЗ. Иное обоснование для включения в договор дополнительного пункта 3.2.14 в судебных актах отсутствует.

Проведение сертификации подчинено Правилам. Отсутствие запрета Заявителю присутствовать на всех этапах проведения испытаний, а также вести фото/видео фиксацию отбора образцов и испытаний не означает, что стороны спора обладают широкой дискрецией по внесению в пункт 3.3.2 договора такого права. Границы свободы договора predeterminedены пунктом 7 Правил, отсылающим к исчерпывающему перечню полномочий Общества. Суды оставили без надлежащей оценки доводы Предприятия о том, что вмешательство Заявителя в процедуру проведения сертификационных испытаний противоречит статье 3 Закона № 184-ФЗ, в силу которой органы по сертификации осуществляют свою деятельность в соответствии с принципом независимости органов по аккредитации, органов по сертификации, в том числе от потребителей.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 138 АПК РФ арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства в арбитражных судах.

Суды, регулируя разногласия по пункту 4.5 договора, отметили, что возражения Предприятия против формулировки этого пункта касались употребления одного термина: либо «в процессе оказания услуг», либо «в результате оказания услуг». Однако из обжалуемых судебных актов не усматривается анализа принципиальных различий между данными формулировками; мотивированное обоснование причин, по которым было отдано предпочтение редакции договора, предложенной Обществом, судами не приведено.

Таким образом, суды приняли условия пунктов 2.1, 3.2.6 договора, приложения № 1 к договору и дополнили договор пунктами 3.2.11, 3.2.12, 3.2.14, 3.3.2, 4.5 в редакции Общества, не приводя мотивов отклонения

возражений Предприятия, не оценили предложенные истцом пункты договора на соответствие действующему законодательству.

Кроме того, при урегулировании спорных условий договора суды должны исходить из того, что его положения не могут подменять собой императивные нормы действующего законодательства, регулирующего правоотношения между сторонами (пункт 4 статьи 421, пункт 1 статьи 422 Гражданского кодекса).

Реализуя предусмотренную Законом № 16-ФЗ обязанность по заключению договора на проведение обязательной сертификации технических средств ОТБ, Заявитель, являющийся субъектом транспортной инфраструктуры и владельцем объекта транспортной инфраструктуры, одновременно выступает лицом, которое в силу императивно установленных требований действующего законодательства и нормативных правовых актов должен неукоснительно соблюдать требования по обеспечению транспортной безопасности.

В подпунктах а) - е) пункта 20 Требований установлены обязательные требования, которые должны обеспечивать технические системы и средства досмотра. Данный перечень предъявляется всем изделиям, является исчерпывающим и обязательным для проведения сертификационных испытаний.

Подпункты д) и е) пункта 20 Требований регламентируют, что технические системы и средства досмотра должны обеспечивать: взаимодействие с системой сбора результатов технического мониторинга и контроля при получении и передаче информации в указанную систему по локальной сети Ethernet с использованием стека протоколов семейства TCP/IP; обмен информацией с системой сбора результатов технического мониторинга и контроля с использованием унифицированных протокола передачи данных и формата метаданных, разработанного на основе XML.

Приняв решение о включении в договор дополнительного пункта 8.10, исключающего обязательность проведения сертификационных испытаний на соответствие оборудования требованиям подпунктов д) и е) пункта 20, суды фактически сократили установленный в Требованиях перечень требований к свойствам оборудования, поскольку данным пунктом не предусмотрена возможность выборочного проведения проверок, а также в императивной форме установлена обязательность проведения сертификационных испытаний по всем подпунктам, чем нарушили требования пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422 Гражданского кодекса.

Предприятие возражало против включения в договор такого условия, однако его доводы не получили оценки.

Судебная коллегия считает, что суды неполно исследовали обстоятельства, которые имели существенное значение для правильного разрешения спора, не учли специфику и нормативное регулирование отношений, связанных с выполнением работ по сертификации оборудования в сфере обеспечения транспортной безопасности (пункты 4, 10 статьи 1 Закона № 16-ФЗ, статьи 2, 20 Закона № 184-ФЗ), в связи с чем принятые по делу судебные акты нельзя признать законными и обоснованными.

Ввиду существенных нарушений судами норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть приведенную в настоящем определении правовую позицию, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹–291¹⁵ АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 19 сентября 2023 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2024 года и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 апреля 2024 года по делу № А40-256455/2021 отменить.

Дело № А40-256455/2021 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Борисова Е.Е.

Судья

Чучунова Н.С.